

УДК 101.1:316

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ ПАМЯТИ
В РУСЛЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ***Л. Ю. Логунова***METHODOLOGICAL RESEARCH OPPORTUNITIES FAMILY ANCESTRAL MEMORY
IN LINE WITH THE PHENOMENOLOGICAL RESEARCH PROGRAM***L. Yu. Logunova*

В статье автор рассматривает проблему исследования семейно-родовой памяти в контексте феноменологической исследовательской программы социальной философии. Изучены источники и предпосылки формирования философской исследовательской программы, возможности, обоснованы возможности применения междисциплинарного подхода к изучению структур семейно-родовой памяти, показаны преимущества использования исследовательских техник, сохраняющих уникальность и позволяющих выходить на типизацию явлений и процессов социальной памяти.

The author considers the problem of the study of family- patrimonial memory in the context of phenomenological research program of social philosophy. Studied the sources and preconditions of philosophical research program, the possibilities are reasonable possibility of an interdisciplinary approach to study the structures of family-patrimonial memory, research shows the benefits of using techniques that preserve the uniqueness and let you enter the typing of phenomena and processes of social memory.

Ключевые слова: семейно-родовая память, междисциплинарный подход, исследовательские программы социальной философии, феноменологическая исследовательская программа.

Keywords: family-patrimonial memory, an interdisciplinary approach, the research programs of social philosophy, the phenomenological research program.

Структуры социальной памяти становятся одним из направлений социально-философской рефлексии. Они формируют механизмы культурной программы наследования опыта предков и характеризуют особенности ментальностей общностей. При всей актуальности изучения таких структур коллективного сознания современная наука приходит к пониманию, что диалектическими и материалистическими методами такую исследовательскую задачу решить невозможно в силу неоднозначности и нематериальности объекта изучения. Любые попытки свести исследования к проблематике материальности процессов различных сфер жизни приводили бы к механистическому описанию сложных связей мира и переживающего их человека. Методологический плюрализм смягчает жесткие требования объективности, предлагая опору на комплекс исследовательских программ. Постмодернистская парадигма поставила проблему эффективности стратегии научного познания общественных процессов и культурных явлений. Развитие научной мысли в социальной философии привело к формулировке задачи понимания смыслов, которыми люди наделяют свои действия в пространстве повседневности.

Культуроцентристская программа сформировалась как оппозиция натуралистической программе. Она обогатила социальную философию исследованиями духовной стороны жизни. Благодаря оформлению феноменологической теории в философии (Э. Гуссерль) и концепции понимания в социологии (М. Вебер, Г. Зиммель) был подготовлен теоретический фундамент для синтетической исследовательской программы, которая во второй половине XX века развивалась философами Франкфуртской школы социальной философии, герменевтики, пси-

хоанализа, структурализма, аналитической философии (Ю. Хабермас, Г. Маркузе, Э. Фромм). Были выработаны основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии. «Жизненный мир» стал пониматься фоном актуальной ситуации. По мнению Ю. Хабермаса, процесс воспроизводства включает новые ситуации в уже существующие состояния жизненного мира, причем не только в семантическом измерении значений или содержаний (культурной традиции), но и в измерении социального пространства (социально интегрированных групп) и исторического времени (сменяющих друг друга поколений).

В рамках культуроцентристской программы феноменологическое направление оформилось в самостоятельную науку, выработав метод исследования процесса осознания человеком «жизненного мира», воспринимающегося в качестве субъективного феномена. Феноменологическая философия предполагала возвращение науки к первоначальному жизненному опыту, чуждому научным истинам. Эта попытка вывести науку из теоретического тупика, с точки зрения требований новой эпохи постмодерна, была понятийной катастрофой (Н. Луман). Такая позиция была названа «трансцендентально-феноменологической реформой» и имела силу революции в научно-теоретическом мышлении благодаря трудам М. Шелера, А. Шюца, К. Мангейма, П. Бергера, Т. Лукмана.

В дальнейшем феноменологическая исследовательская программа развивалась благодаря трудам американских социальных психологов и социологов. Символический интеракционализм Дж. Г. Мида обогатил ее новым теоретическим взглядом на общество, который объединяет микро- и макрособытия в их развитии и изменении во времени. Это по-

звонило изучать реальности в «жизненных мирах» людей, которые, взаимодействуя, не задумываются об объективности своих мыслей и реальности существования объективного мира. Они живут, общаются, придают значения и смыслы «объективной реальности», превращая ее в субъективную. Понять жизнь группы, значит, принять смыслы и значения, которыми пользуется данная группа по отношению к данным объектам. Люди вольны поменять свое отношение к объектам и придать им новые смыслы. Поэтому исследователь *вынужден* изучать не объективный мир, каким он представляется в терминах науки, а «миры», которые существуют в субъективных сознаниях разных групп (Г. Бламер). В этих мирах идет активное переживание индивидами событий, определение новых смыслов.

В 1960-е гг. символический интеракционализм дополнился драматургическим подходом благодаря Э. Гофману. Феноменологическая исследовательская практика получила оригинальный метод, предполагающий наблюдение и научное описание тонких проявлений повседневной жизни, не осознанных самими действующими людьми. Э. Гофман рассматривал «под микроскопом» нюансы жизни людей, простые жизненные ситуации, в которых находится ключ к пониманию сложных сторон общества.

Феноменологическая исследовательская программа конкретизировалась в методологии качественных исследований и развития методик интерпретативного подхода в Чикагской школе социологии. Была поставлена задача разработки методов, с помощью которых изучение частных повседневных практик могло бы стать основой для широких научных обобщений (У. Томас, Ф. Знанецкий). Объединение микропотоков жизни в структуры типизации повседневных практик позволило изучать широкие слои реальности, не теряя из поля зрения уникальность и разнообразие жизни. Появилась возможность осмысления субъективности, через которую проходит и которой наполняется объективное событие, отражая представления, характерные для социальной группы или для общества в целом, проявляя культурно-историческую специфику своего времени. Можно говорить об органическом соединении традиций американской социологии и социальной психологии с немецкой философией и социологией.

Сегодня становится актуальным использование в исследованиях комплекса достижений концептуальных и компаративистских подходов, которые накоплены в социально-гуманитарных дисциплинах в XX в. Характерной чертой постмодерна в науке стала разработка теорий исследования переживающего мир субъекта во всех связях и отношениях этой субъективности, с последующим обобщающим научным объяснением легитимности, уникальности и типичности подобных переживаний. На классических основах социально-философских исследовательских программ создаются новые комплексные программы, предполагающие использование информационных и компьютерных возможностей нового времени.

Исследование памяти человечества является одним из актуальных направлений философского анализа культурной программы наследования опыта старших поколений. Оно вышло из-под доминантного психологического подхода в начале XX века. Современные общественные науки выработали два основных подхода к исследованию социальной памяти: социально-исторический и культурно-антропологический. Однако, несмотря на сформированность социально-философских исследовательских направлений и исследовательских программ, в вопросах изучения коллективных представлений, отражающих событийность повседневной жизни и общественной истории, существуют методологические проблемы. Стремление наук гуманитарного цикла собственными методами решить эти задачи в рамках их предметных областей привели к формированию нового научного дискурса в рамках феноменологической исследовательской программы.

В частности, названные проблемы могут быть сформулированы следующим образом:

- баланс объективности-субъективности: проблема интерпретации фактов, запечатленных в сознании людей;
- механизм социокультурного наследования: проблема селективности, востребованности и актуализации опыта;
- соотношение памяти коллективной и памяти личностного уровня: проблема примата, особенностей взаимовлияния и механизма подобного рода связей;
- неочевидность жизненных процессов: проблема поиска реальных форм для субъективных, вообразимых событий или фактов, а также для определения границ и специфики объекта исследования;
- научное описание объекта: проблема разработки терминологического аппарата с точки зрения переживания и интерпретации мира в терминах внутренней жизни (Г. Зиммель. Философия культуры, 1911 г.);
- формирование методики: проблема признания методов исследования (в частности, методов микроанализа), выработанных науками в рамках непозитивистских и неклассических парадигм.

Первым исследованием памяти в социально-историческом контексте стала работа французского социолога и антрополога М. Хальбвакса («Социальные рамки памяти», 1925 г.). М. Хальбвакс обратил внимание на различие между индивидуальными свойствами памяти (она может нести отпечаток его жизненной ситуации и его мировоззрения) и конструкциями памяти социальной группы. Индивиды помнят физически, естественным образом, а социальные группы закладывают в коллективное сознание *что* и с каким смыслом запомнить. Коллективная память представлялась ученому как социальный конструкт, создающийся или изменяемый в соответствии с системой ценностей и «писаной» историей («Коллективная память», 1938 г.).

В дальнейшем категорию «коллективная память» исследовал основоположник Школы «Анналов» М. Блок в контексте исторических исследований. Согласно М. Блоку, особенности коллективной памяти отражают характер мировоззрения людей той или иной эпохи. При этом коллективная память рассматривалась им в смысле системы ценностно-смысловых характеристик, передающихся от старшего поколения младшим. Общечеловеческая память («память мира») множественна: она структурируется из ячеек социальной памяти этносов, социальных общностей, семейно-родственных групп.

Представители Школы «Анналов» обосновали актуальность интерпретативного подхода к исследованию исторических документов, сохраняющих вехи коллективной памяти, и личных документов, отражающих индивидуальное отношение к событиям истории. Был разработан особый исторический подход к изучению ментальностей, который содержал особенности интерпретации прошлого с позиции реконструкций мира в воображении людей, понимания ими настоящего (Л. Ферв, Ж. Ле Гофф). В конце 1980-х Ф. Бродель предложил новую концепцию повседневности, учитывающую дифференциацию исторического времени, изменчивую в разных социальных структурах. Разрабатывая идею создания «тотальной истории», философы Школы «Анналов» перенесли акцент с «истории-повествования» на «историю-проблему» (Л. Февр), разработали принципы антропологически ориентированной истории (М. Блок, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф). Для комплексного описания истории общества они привлекали к исследованиям эклектический материал: археологические данные, документы по истории техники, тексты жития выдающихся личностей и т. п. Изучение истории, по их мнению, предполагает особое интеллектуально-ценностное отношение к документу или событию с позиций объяснения, интерпретации, а не оценки его истинности-ложности. Прогресс развития был представлен науке как умение слушать и понимать прошлое.

Изучение семейно-родовой памяти еще более конкретизирует связь памяти индивида с глобальной памятью человечества через структуры родства. Современная наука признает, что исследование незримых нитей, связующих одного человека с другим, так же важно, как и внешнее описание сети этих связей, которые формируются в общественные структуры. Неочевидное в человеческих отношениях проявляется в законах жизни, которые влияют на формирование очевидных структурных форм. Эта неочевидность долгое время отрицалась наукой не столько в силу отсутствия ее материально выраженной формы, сколько из-за отсутствия комплекса методик, адекватных для ее изучения.

Семейно-родовая память, благодаря особенностям ее функционирования, демонстрирует причудливые образы исторических событий, заявляя о реальности воображаемых переживаний. Избирательные, селективные возможности памяти, сопряженные с реконструкциями и ошибками, формируют образ исторической реальности, субъективно вос-

принимаемый, социально и культурно дифференцированный и передаваемый в качестве символического капитала и социального опыта последующим поколениям. Эта ирреальность откладывает отпечаток на структуры ментальности, являясь для потомков индикатором при осмыслении последующих жизненных ситуаций. Структуры семейно-родовой памяти формируют ценности, установки, образцы поведения, наследуемые потомками, открытые для трансформационных процессов.

Сегодня можно констатировать, что неоднозначный путь развития качественной методологии, возникшей в контексте изменения научной теории постмодерна, сформировал новое научное мышление, которое отличается остротой внимания к микропроцессам социальной реальности. В результате наука признала, что повседневная жизнь наполнена вещественностью, телесностью, фактичностью, методология обогатилась комплексом методов исследования структур, находящихся «за подкладкой» очевидности. С помощью феноменологических методов появляется возможность изучать личностные смыслы и образы сознаний индивидов и выходить на обобщения, дополняя микроанализ теоретическими положениями и тактиками макроисследований. Такой методологический подход позволяет проследить особенности многоуровневости жизни, связать понимания событий людьми с процессом влияния этого понимания на дальнейший ход истории. Опираясь на методологию антинатурализма, экзистенциально-феноменологическая стратегия в исследовании семейно-родовой памяти стремится отразить многообразие традиционности и событийности, фрагментарности, уникальности и глубинной ментальности людей.

Данная методологическая задача предполагает использование исследовательского потенциала смежных наук и выход на парадигму междисциплинарности. Это позволяет выявлять и анализировать схемы интерпретации реконструкции событий, сохраненных в памяти, расширяя пространство научных поисков и интерпретаций, помогает объяснить природу социокультурных норм, особенностей идентичности, историчность значений и форм обыденного поведения. Междисциплинарность не противоречит феноменологической исследовательской программе, она сочетает изучение социальной сконструированности жизненных миров человека с возможностями макроскопических историко-социальных и социально-культурных исследований. Применение междисциплинарного подхода помогает объединить макропроцессы культуры и личностный уровень понимания данных процессов.

Мы подчеркиваем востребованность изменения исследовательской практики, основанной на новых связях с теорией, на позициях соотнесенности исследовательской практики с практикой социокультурной. Наука может в таком случае отрефлексировать сама себя, найдя нужную дистанцию между повседневностью и теориями высокого уровня обобщения. Это позволит ученым «вторгаться» в латентные структуры жизни, имея адекватный инструмент

для исследования феноменов сознания и культуры, позволяющий измерять микропроцессы функционирования смыслов семейно-родовой памяти и выстраивать теории любой степени абстракции. Это приобретает актуальность в период социальных трансформаций, когда формируется новый тип социальной реальности, основанный на смыслах, заложенных в информационных потоках семейно-родовой памяти. Акцент на семейно-родовой памяти

подчеркивает децентрализацию социальной памяти, отраженной в сознании субъектов на уровне конкретной общности (родственной или территориальной). Семейно-родовая память понимается как социокультурный механизм наследования, в котором онтологическая составляющая синтезируется с теоретическим уровнем ее познания, с позициями комплексного характера ее изучения.